

18+

Ольга Абайкина

Надежды дальние зарницы

*Бредущая
по граблям*



Ольга Абайкина
Надежды дальние зарницы.
Бредущая по граблям

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51847471
ISBN 9785449851659*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Абайкина Ольга (Бредущая по граблям) – Член Российского союза писателей. Сборник «Надежды дальние зарницы» – лирика 2006—2018. Избранное 2005—2019.

Содержание

Надежды дальние зарницы	8
Простите, сир, мы с вами незнакомы	10
Заштриховав небес зарю	12
Леди, подана карета	15
Видел: я стояла над грозой	17
Дорогой! Но пока мы вертели планету	18
Соболями сметая бедово	19
О! Что мне вам на то сказать?	21
Наверно так... Цветок тепличный	22
Фиолент – ты причал печали	23
Бальный шорох шлейфа стужи	24
Говорят, когда к достоинству	25
Первая строчка – свету	26
Есть и в ваших аргументах к склоке	27
Собрав все сны в одно лукошко	28
Все горы до праха от взгляда	29
Ты можешь убить, просто вытащив ножик	30
Я б до глупости жирную точку	31
«Ох! Нелегкая эта работа»	32
Ты всё гадал по полнолуниям	34
Простите, сиры, – я иная	36
Тая стая стекает к обрыву	37
Разрушив всё, что было свято	38

Солнце моё запоздалое	39
Моей души пустой скворечник	40
Птица бьется в окно зарницей	41
Ты научи меня любить	43
Нас с тобой разодрали на части	45
Мало ночи, дождя и тумана	46
За любовь, дорогой, за любовь!	47
Теперь, когда все розданы долги	48
Ты можешь прогнать – и уйду я послушно	50
Как долго сердцем веруя: «Твоя!»	51
Работа? Дикая забава?	52
Хожу по краю и отпускаю	53
Наверное, я в чём-то неправа	54
Расколю... Растворю... Распечалю...	55
И вот, откинув суету	56
Колдонуть бы на всех перекрестках	57
Струны тихого дождя	58
Безумная, карающая страсть	59
Соразмерность и жертвы, и дара	60
Не лукавьте, леди, он вас любит	61
Расстели предо мною ты море	62
Я с детства бабку удивляла	63
Не огонь, и не лёд – что-то среднее	64
Падает звёздочка спелая	65
Это дата, Тим, как не крути	66
Душа свалилась в омут скрипки	67

Я бы совет ваш блистательный	68
Ковчег у порта Арарат	69
У топи я задумалась о бренном	70
Милый мой, хороший	71
Как всполох, уставшую клячу	72
Просто села на корточки к лету я.	73
Август. В ядрах весь орешник	75
Наперед, если верить приметам	76
Я б поверила в приметы	77
Надо случиться горю	78
Тонкая ниточка ночи	79
Хорошо: рядиться в графомана	81
Застолбим мы судьбу, застаканим	82
Так нельзя – можно стать последним	83
Спасибо, не в меня влюбленный	85
Есть, может это будет грубо	86
Я отдала бы всё!	87
Дубам кричать совсем не нужно	88
Я как-то потеряла веру	89
Наверно, покажусь я странной	91
О! Зима – это истин кружение	92
Мыслей наперсник-товарищ	93
Певец любви – мой паж послушный!	95
Не падай, мир, к моим ногам	97
Небо пристойно рыдает	99
Господи! И ты у нас заплакал	100

Как многих от твоей улыбки	101
Я понимаю: дама плачет	102
По меньшей мере, просто странно	103
Давайте так – про хорошо и плохо	104
Бедный Бальзак, скольких дам его возраста	106
Влад! Вы, наверно, удивитесь	107
Как страшно – нашим душам слиться	108
Свечи... Ты жжешь мои свечи...	110
Звездные качели. Удочка судьбы	111
Толпа в экстазе ликовала	112
Расскажи! Я поверю в сказку	113
Враги мои! Я вас благодарю!	114
Белые ромашки на окошке	115
«Послать на шашлык» – это сильно!	117
Еще раз просклоняем кровь	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Надежды дальние зарницы Бредущая по граблям

Ольга Абайкина

© Ольга Абайкина, 2020

ISBN 978-5-4498-5165-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Надежды дальние зарницы



Ольга Абайкина

Надежды
дальние
границы

Бредущая по граблям

Простите, сир, мы с вами незнакомы

Простите, сир, мы с вами незнакомы,
Желанья нет знакомится теперь.
Была гроза, и вы сидели дома,
Когда судьба ломилась в вашу дверь.

.

Но вы ее, как горе-побирушку,
С порога гнали в ураган и ночь.
От стонов прикрывались вы подушкой
И мямлили в сердцах: пойдите прочь.

.

Не стоит уповать на мудрость леди,
Когда раскрылись карты на столе.
Плясать умеют бурые медведи,
Но редки танцы мишек в дефиле.

.

И встретивши на узенькой дорожке,
Позвольте мне неузнанной пройти.
Вам уступила тесную берложку —
Что ж корчиться на стежке, как штатив?

.

Свобода действия нон грат-персоны
Оплачена валютою потерь.
Знакомиться не вижу я резона,
Мой ласковый, но косолапый зверь.

Заштриховав небес зарю

«Хотите говорить со мной?»

Заштриховав небес зарю
Нетвердой детскою рукой,
Уже давно я говорю
Лишь с тем, кто слышит голос мой.

«А Вы готовы принять потусторонний зов?»

Я зов тогда же приняла,
Суровый преступив предел —
Вселенная, увы, мала,
Чтоб души отделить от тел

*«Ведь я – не посвященный Ной,
И я не знаю силу сказанного (кем же?) слова...»*

Слова-слова, что ваша сила,
Когда б ни вечная душа?
Душа, а если б не любила,
Была б ты также хороша?

*«Я рифму подарю – она (а кто?) была тобой,
твоей манерой голос лить мимо слуха...»*

И с рифмами давно уж ясно —
Они не дар, а суета.
А «мимо слуха» – так опасно...
За слухом следует черта.

*«И поцелуй дарить (не ма: здесь мантра) мимо
рта))) ... – Н,Д, – и кстати. я не мог бы Вам помочь –
меня бы замочили*

*Богы (да есть тут отморзки, так и пишут-ся
с огромной буквы Б)...»*

А разве помощь я просила?
Увы, то принято давно —
Была бы выбрана кобыла,
Найдут и стойло, и ярмо.

*«Я помню наши совпадения... В случайности
не верю...*

И – уже давно – двенадцать лет»

Я тоже многое забыла,
Но сны нам возвращают быть,
Перемешав мираж и силу,
По ветру распускают в пыль.

Леди, подана карета

Леди, подана карета.
Из бокала «Амаретто»
Расплескалось по паркету.
Слово лепится к сюжету.

.

А вы, милый, не про это?

.

Затушите сигарету,
Дым вредит не мне, кларнету.
Вы представились корнетом
С дикой страстью к этикету...

.

Но опять мы не про это...

.

Как весна скатилась в лето,
Как все мы ныряем в Лету,
Как Луна зеркалит свету,
Как молва хранит секреты...

.

И я снова не про это...

Есть орбита – есть планета.
Есть обрыв и песнь квартета.
Есть планида и вендетта.

Я и Вы... Но связи нету...

.

Лорду подана карета.

Видел: я стояла над грозой

.

Видел: я стояла над грозой,
На свинцовость туч раскрыв ладонь,
Молнии от рук моих уздою
Дергал вороной стихии конь?

.

Видел: я стояла над тобою,
Погасив твоих очей огонь?
Может, я давно тебя не стою?
Не дрожи! Скажи: Уйди! Не тронь.

.

Видю: замирающей душою
Выбор не приемлешь никакой.
Время скрыло тучей грозovou
Вызов мой и твой гнилой покой.

Дорогой! Но пока мы вертели планету

Дорогой! Но пока мы вертели планету,
Белых мишек от оси ее отстранив,
Белый свет заблудился на радуге цвета,
И народ беспредельно сфальшивил мотив.

.
Королевы земной ледяная карета
Всё летит, зеркала все кривые разбив,
Наши Герды аукают Каям приветы,
И приборы под них подбирают штатив.

.
Я не против: пусть снег выпадает и летом,
И замерзнет в ладонях мой аперитив.
Пусть прогнуться слова под любые сюжеты —
Жаль тому, кто не пил, по бокалам разлив.

Собоями сметая бедово

Собоями сметая бедово
Звёзд лузгу на небесном краю,
Подою я ночную корову
И парным молоком напою.

.

Пусть товарки судачат, что дойка
По утру, по росе хороша,
Пену облака, как первотелку,
За сосцы нежно тянет душа.

.

Теплый ливень без молний и грома
В пальцах трепетно я соберу.
Зазвенит, как по стенкам бидона,
Благодатная речь на миру.

.

И луны унесу я подойник,
Расплескав на небесную грудь
Млеко ночи! Мой звездный любовник,
Видишь, Млечный нам выдался путь.

.

Не печалься и следуй им смело.
Нет преград – мы с тобой не в раю.
От бессонницы и королевы
С пастушками их песни поют.

О! Что мне вам на то сказать?

О! Что мне вам на то сказать?

Увы, я лучше многих знаю:

Зима... И ледяная знать,

Как языком на рельс трамвая...

.

И даже матушке весне

Не растопить хрусталик сердца.

В ланиты же втирая снег,

До жара можно им согреться.

Наверно так... Цветок тепличный

Наверно так... Цветок тепличный
Порой красив и духовит,
А поломается наличник —
И холодом изыск убит.

.

И боль в нас к благодати – в меру,
А перебор любых страстей
Убьет не душу – только Веру
В Любовь, что обитала в ней.

Фиолент – ты причал печали

Фиолент – ты причал печали.
Я в твои проникаю тиски.
Я сейчас тебя сердцем встречаю
Всем соленным от слез и тоски.

.
Я совсем сухопутная пава,
Но твоей заразилась судьбой.
Плавай! Мой легкокрылый, ты плавай!
Фиолент – Севастополь-герой..

Тридцатое июля – Именины Марина. Покровитель
имени – морской конек.

Камень-талисман – перламутр.

© *Миледи* (lilyok@gmail.com) Размещен: 31/07/2006

Бальный шорох шлейфа стужи

Бальный шорох шлейфа стужи
В сердце проникать устал
Хладом слова, что снаружи
Жжет вершины хрупких скал.

.

Вы ему слагали гимны:
На хрусталь ненужных строк,
Равнодушны и невинны,
Искромсав любовный шелк.

.

Вечность, обрета в осколках,
Собирали по слогам.
Холодно. Темно. И долго.
Как в сугробы по шагам.

© *Миледи* (lelyok@gmail.com) Размещен: 31/07/2006

Говорят, когда к достоинству

Говорят, когда к достоинству
Приложить кусочки льда,
То желаний диких конница
Просыпается всегда.

.

Не беда, когда поклонницы,
Отворачивают нос,
Есть Снегурки, что с бессонницы
Кличут: «Здравствуй, Дед Мороз?!»

© *Миледи* (lilyok@gmail.com) Размещен: 31/07/2006

Первая строчка – свету

Первая строчка – свету.
Строчка вторая – мне.
Дальше – на всё ответы —
Бережно, как в письме.

.

Правит их фатум пьяный,
Правит прочтеньем люд.
Сердце хранит упрямо
Душ небывалый труд.

.

Музыке о минувшем
Вечность настроит лад.
Дьявол её послушав,
Строку—итог: в закат.

© *[Миледи \(lelyok@gmail.com\)](mailto:lelyok@gmail.com)* Размещен: 04/08/2006

Есть и в ваших аргументах к склоке

Есть и в ваших аргументах к склоке
Махонькая толика былья —
Может, просто скажем: мы тут боги,
Ну, а вы солома от жнивья.

.

Нет уже горшков необожженных,
Засорилась бредом полынья,
На собачьих свадьбах посаженных
Заскучали в пьянстве кумовья.

.

На чужом белье буреют пятна
Девственно облапанных наук.
Господи! Когда же на попятный
«Отползай!» скомандует паук?

Собрав все сны в одно лукошко

Собрав все сны в одно лукошко,
Как кошка под соски котят,
Поверю в чудо понарошку —
Слепцы, они, как все едят.

.

И утоплю. Прости, мой лада,
Я только истину приму —
Иллюзий лживых мне не надо:
Их без того полно в дому.

.

Личину снять причудой власти
Не удавалось никому.
Глупцу, дарованное счастье,
Мудрец корёжить по уму.

.

Черпай изыск столовой ложкой,
Глаголь о праве и грехах,
Моя любовь, мой свет в окошке,
Моя перина на бобах.

Все горы до праха от взгляда

Все горы до праха от взгляда.
Все реки в моря до пустынь.
Сквозь вакуум мы с тобой рядом,
Суровый и ласковый Инь.

.

Ладонь простираю на пустошь,
Колючки парящего льда,
Согреют – меня ты отпустишь
В неё... И в мои холода.

.

Всю ложь безвоздушного замка
Впитает любовный кальян —
Преград не бывает, коль самка
Капризна, как вечное Ян.

Ты можешь убить, просто вытащив ножик

Ты можешь убить, просто вытащив ножик,
Закреть недоступностью вечные сны —
Слепое бессилье тебе не поможет
Дожить до твоей долгожданной весны.

.

Ты можешь росинку стряхнуть у подножья,
Открыть для болезных любой монастырь —
Но вера слепая тебе не поможет,
Она лишь божественный к ним поводырь.

.

Ты можешь быть в образе диком до дрожи
Являть для народа клыки от десны,
Но даже кровища тех, кто всех дороже,
Тебе не поможет, как прежде, остыть.

.

Ты можешь... А нужно ли? Будь к себе строже —
Позволь им вернуться, и просто усни.
Прозреть тебе сердцем любовь лишь поможет —
Слепая, как труса рискнувшего нимб.

Я б до глупости жирную точку

Я б до глупости жирную точку
На твоём накрутила виске,
Чтобы дуло холодное точно
Оборвало планиду в тоске.

.

Только нет у нас права, чтоб строчка
Оборвала сей нудный рассказ —
Только сам, кровото́ча, заточку
Ты направь в моё сердце сейчас.

«Ох! Нелегкая эта работа»

«Ох! Нелегкая эта работа
Из болота тащить» кашалота.
В сказке ложь, как намек на изъяны,
Ареал этих «рыб» – океаны.

.
Верь всему. И орлица – не птица,
Хоть она высоты не боится;
И улыбка, как рыбка в короне.
И Воронеж догонишь в вагоне.

.
Для кита я налажу лебедку,
И народу я выдам наводку.
И не хватит ни стада, ни прайда,
Ни болота-баяна, ни сайта...

.
Только ты, мой чарующий враль,
Крокодилов нам тут набаянь.

«Жизнь прайда.

*Среди всех кошачьих только у львов такая странная
социальная организация, как прайд.*

*Если мужчины стремятся к власти, обладанию
прайдом и охотничьими территориями, то самки*

стремятся к социальной стабильности, ибо только она позволяет выхаживать помет за пометом. Когда же происходит «революция» и смена власти, то о стабильности приходится забыть.

...Но такое случается, когда чары чужого самца совершенно неотразимы, и львица уходит из своего прайда «налево».

Ты всё гадал по полнолуниям

Ты всё гадал по полнолуниям,
Пытаясь мысль мою поймать,
И слушал мудрую колдунью,
Как мальчуган старушку-мать.

.

Ты разбивал слова на буквы,
Как карт колоду стасовав.
Твой двор купал в помаде букли,
Пугая затопить анклав.

.

И физик музыка лихая,
Глагол на формулы распяв,
Сдалась, под графики спрягая,
Простой ответ, мой дивный граф.

.

Люблю тебя – легко и просто.
А ты в напряг от теорем,
Для доказательств на погосты
Так много тел сослал и тем.

.

Но их оплакивать не буду —
Наверное, есть во всем резон.
Напротив, пожелаю чуда —
Пусть станет явью давний сон.

Простите, сиры, – я иная

Простите, сиры, – я иная.
Другая не слегка – совсем.
Да, я порою вас пугаю
Дремучесть простейших схем.

.

Ловлю душой тревожность лая,
Не вижу ни преград, ни стен,
Желаний поднимаю стаю,
И слышу тех, кто сердцем нем.

.

Вам неуютно – понимаю —
Нет для меня «закрытых» тем.
Простите, сиры, что иная —
Таковыми быть желаю всем.

© lyolla 9 сентября 2006, 22:51 261

Тая стая стекает к обрыву

Тая стая стекает к обрыву.
Волки холки топорщат слегка.
Рада лада – вожак её выбор.
Смерть, как медь, не дороже клинка.

.

Корчит к ночи реальность понятия.
Молча точит судьба свой кинжал.
Дева следом забытых проклятий
Входит в обод разбитых зеркал.

.

Метка редко стирается взглядом.
Тьмою смоем последний рубеж.
Тело смело в полёт до: Не надо!
Стая встала: вожак или брешь.

.

Воем полня от края до края,
Силу милой он выпил до дна.
Осень спросит, любовь оживляя:
Рады ладу? Война иль вина?

Разрушив всё, что было свято

Разрушив всё, что было свято,
Размыв быльём все миражи,
Вдруг спохватился: стой! Ребята,
Я так хочу ещё пожить.

.

Мошна полна и куча злата,
И шлейф побед несут пажи.
Грехи свои по храмам спрятав,
Вдруг вспомнил про бальзам души.

.

Он есть. К Нему одна преграда.
Одна – на все мои гроши —
Его не купишь, вот досада,
Как ты меня не тормози.

.

Отдам сама, и слов не надо.
Свобода – блеск Его вершин.
Любовь – единая награда
За всё, что с ней ты совершил.

Солнце моё запоздалое

Солнце моё запоздалое,
Диво моё небывалое,
Сердце на божеский суд
Всеми твоими печальями,
Всеми моими причалами
Люди молвой принесут.

.

Путь не найти под завалами,
Путь не пройти под обвалами,
Пусть не унять даже зуд —
Песня прольёт величальная
Слово на боли прощания.
Люди его и спасут.

.

Явным откроется тайное,
Главным пленится случайное,
Отдых в награду за труд.
Близким окажется дальнее...
Только вот мне за медалями
Не достояться – затрут.

Моей души пустой скворечник

Моей души пустой скворечник
Давно никто не посещал.
И вдруг явился шалый грешник
За старым долгом на причал.

.

И закатился пересмешник
Былым в забытый сеновал.
Луны серебряный подсвечник
Наш уговор там освещал.

.

Я всё отдам. И безмятежно
Протрут твоих побед металл,
Лишь разгреби души валежник,
Что дворник-время наметал.

© *Миледи* (lelyok@gmail.com) Размещен: 04/08/2006

Птица бьется в окно зарницей

Птица бьется в окно зарницей —
Дальний край посылает весть.
Всё равно же тебе не спится,
Так попробуй душой прочесть.

.

И неважно: ты гость столицы,
Иль корнями по гонор в спесь,
Как панельных утех девицу,
Попроси хоть на миг присесть.

.

Дорогого запросит – сердца;
Не скупись – ты ей всё отдай.
А потом попроси раздеться,
И садись за рояль – желай.

.

Ты поймешь, как умеют руки
Всем сомнениям вопреки
Извлекать из вселенной звуки —
Звуки радости и тоски.

.

И забывшись, отрадой полный,
Птицу выпусти – Нет! Зеро!
Пред судьбой нараспашку – голый —
Ты увидишь ее перо.

.
Да, пиит, посещала Муза —
Ей, свободной, не ставь преград.
Это кара твоя – обуза.
Это рай для тебя и ад.

© *Миледу* (lelyok@gmail.com) Размещен: 04/08/2006

Ты научи меня любить

Ты научи меня любить —
Как все любить – любить, страдая.
Ты научи меня любить,
За деньги радость покупая.

.

Ты научи меня любить —
Над пропастью любить, карая.
И выбора гнилую нить
Не рвать, тоску в судьбу вплетая.

.

Ты научи меня любить —
Тебя любить – обманом рая.
Ночами спать, очаг хранить,
Чужих к нему не подпуская.

.

Ты научи меня любить,
Забыв, что я почти святая.
Твоя мне недоступна прыть —
Как оградить других не знаю.

.

Ты научи – я помогу —
Любить себя – любить до гроба,
Чтоб не отдать Любовь врагу,
Хоть вы ее достойны оба.

.
Ты научи меня любить —
И стану для тебя я ближе.
Уйдет из сада тяга-снуть,
И ты поймешь, как можно выжить.

© *Миледу* (lelyok@gmail.com) Размещен: 04/08/2006

Нас с тобой разодрали на части

Нас с тобой разодрали на части
Наши думы и наши мечты,
Их кидали в открытые пасти,
Ими ладили люди мосты.

.

Разливали на храбрость и счастье.
В наградные вплетали листы.
На потребу, забаву, для власти
Разминали до грязи персты.

.

И рыдали в безумии страсти —
Затрепав, отнесли в монастырь.
Ты не веришь? Ты ищешь причастья?
Ты потерян? Уверен? Простыл?

.

Просто слушай – все наши напасти,
Как осенние гнезда пусты.
Нас любовь, как мозаику мастер,
Воссоздаст, сбив сомнений посты.

Мало ночи, дождя и тумана

Мало ночи, дождя и тумана,
Накрываешь еще тишиной,
А так хочется просто обмана,
Странных снов от тебя под луной.

.

Наглотаться дурмана и рьяно
Отдаваться под звездный конвой.
Просыпаясь в рассветах румяных,
И бежать за морскою волной.

.

Но стекает слезой Несмеяны
На колени, смешав сединой,
Повеленьем до боли упрямым
Голос твой на ночной не покой.

© *[Миледи \(lelyok@gmail.com\)](mailto:lelyok@gmail.com)* Размещен: 04/08/2006

За любовь, дорогой, за любовь!

«Леонтьев Л. Н.,

«Очень интересно!.. Задумался... Похоже – надолго
(по крайней мере буду думать значительно дольше,
нежели вы писАли)...

...За что вы так со мной?!. Лев»

За любовь, дорогой, за любовь!

За неё все долги и печали —

Ты ей душу открой – приготовь,

И найдешь всё, что люди теряли!

© *Миледи* (lelyok@gmail.com) Размещен: 04/08/2006

Теперь, когда все розданы долги

Теперь, когда все розданы долги,
Когда сожгли мосты в былые дали,
Мне сердцем, милый рыцарь, помоги
Сложить слова, что столько лет мы ждали.

.
Теперь, когда разгул стихий земных,
Мне подчинился в дар за отречение,
Испей душой, не слово, и не стих,
А дум моих глубокое прочтение.

.
Прости меня – молчанье не вина,
Оно – оплата тяжкому неверью.
Позволь, согрею тот бокал вина,
Которым я измерила терпенье.

.
Пусть не тебе, а только хрустально
Доверю тайну скорбного начала —
Молю, услышь, как я тебя люблю,
Прости за то, что столько лет молчала.

.
Налей себе, мой гордый Водолей, —
На звездный шаг признанья опоздали —

Последней каплей сдобренный, елей
Прольет бальзам на все твои печали.

Ты можешь прогнать – и уйду я послушно

Ты можешь прогнать – и уйду я послушно
Ты можешь просить – всё исполню на бис.
Ты можешь трясти, как осеннюю грушу —
Плодами осыплю под каждый девиз.

.

Ты можешь пленять безголосых послушниц,
Ты можешь молчать диким крикам в ответ.
Дожди созывать, чтобы бегать по лужам —
На службу сгоню к тебе сумрак и свет.

.

Но только пойми то, что видно снаружи,
Доступно для всех, как полночный обед.
Но лишь на любовь раскрываются души.
Прими и прости подневольное: Нет.

© [Миледу \(lelyok@gmail.com\)](mailto:lelyok@gmail.com) Размещен: 04/08/2006

Как долго сердцем веруя: «Твоя!»

Как долго сердцем веруя: «Твоя!»,
Ладонями я вспоминала плечи,
Творя твой образ из небытия,
Из боли той последней нашей встречи.

.

То отрекаясь, то благодаря,
Пугая люд невнятным жаром речи,
Звала тебя, хранитель января,
В надежде, что не будет холод вечным.

.

Июльский снег, полдневная заря
Спасли меня – ты видишь: время лечит.
И пустота... И капель янтаря
Смола скатилась в перекресток млечный.

.

И я молчу – безумная ничья...
Зачем ладони помнят твои плечи?!
И разрывает молний полынья
Пределом боль с надежностью картечи...

Работа? Дикая забава?

Работа? Дикая забава?

Изыск? Изжога? Плен иль страсть?

Лягушка? Иль принцесса с жабой?

Мой царь, мой раб – одна напасть.

Хожу по краю и отпускаю

Хожу по краю и отпускаю.
Хожу по раю – грешу с умом.
И божью стаю живым пугаю,
А мертвых тещу слащавым сном.

.

Как Бог, им веря, послов Тетеря,
Ласкаю зверя, браню дитя...
А ты, как мерин, вломившись в двери,
Ревешь для прерий, похмельно бздя.

Наверное, я в чём-то неправа

Наверное, я в чём-то неправа,
И говоря, и плача без умолку,
Что верую и верую в слова,
Ища в них толику любви – без толку.

.

И сердцу не прикажет голова
Принять, что не найти в стогу иголку —
Душой на бис пустынный караван,
И до небес, как праздничную ёлку.

.

Не ради фраз, а ради вас – права,
Пусть даже лес густой из кривотолков,
Живите, неразумные слова —
В вас истины блистательной осколки.

Расколю... Растворю... Распечалю...

Расколю... Растворю... Распечалю...

Растревожу духовную высь...

А потом на далеком причале...

Отпущу... Прикажу: растворишься!

.

Расплету... Разведу... Распорочу...

Расскажу про неведомый край...

А потом самой темною ночью...

Отпущу... И откроется рай!

.

Разведу... Разбреду... Разгуляю...

Расплескаю нездешнюю новь...

А потом до предела педали...

Отпущу... И познаешь любовь!

*«Лилит была создана вместе с Адамом,
но отказавшись отдаться ему, она используя
Непроизносимое Имя Господне скрывается от него
на берегу Красного Моря.»*

© [Абайкина Ольга](#), 2005 С/п №105102800628

И вот, откинув суету

И вот, откинув суету
В осколки прежней тяжкой доли,
К твоей душе иду на суд,
Спрошу: ты хочешь жить на воле.

.

Тогда переступи черту —
Пойми, что жизнь всегда прекрасна.
И не ругай свою Мечту,
Коль кто-то не поверит в красный.

.

Твой верный ангел на посту.
А рок нас учит, а не дразнит.
Прими: и за грехи спасут,
Коль сердце вычистишь от грязи.

Колдону́ть бы на всех перекрестках

Колдону́ть бы на всех перекрестках,
И все жертвы собрать в кузовок,
И судьбы не цветные полосы,
Разодрать на положенный срок.

.

Нарезать бы круги, разрезая...
И свивая истерик спираль,
Колдонулось... Но волк – не борзая,
Ваша правда, упрямый мой враль.

.

Поднимая печаль выше думы,
Проходи под неё, и поймешь:
Пусть тут правят балы толстосумы,
Там, чем дальше – тем призрачней ложь.

Струны тихого дождя

Струны тихого дождя
На колках березы белой,
Подтянула даль моя,
И пошла под грусть несмело.

.

Заводила про печаль
Давней прелести высокой.
Ударяла, как в причал,
О тебе, мой друг далекий.

.

В переборах томных струй
Напевала о надежде,
Вспомнив жаркий поцелуй,
Обещала дар небрежно.

.

И скатившись на мажор
Уходила, скрыв в тумане,
Что не помнит ухажер,
Как играл мне на баяне.

*«Тут – Баян (сленг) – это уже упоминавшаяся,
несвежая шутка или сообщение.»*

Безумная, карающая страсть

*«Сама Любовь... в любви... и нелюбима!»
Уильям Шекспир Венера и Адонис*

Безумная, карающая страсть —
Огонь, сжигающий очаг – в груди,
Я ухожу – я не хочу пропасть,
Но ласково ты треплешь: погоди.

.
К ней зависть тянет вожаденно власть —
Походные одела сапоги.
Я ухожу – я не хочу пропасть,
Вдогонку ты кидаешь: помоги.

.
Дубы и сосны на растопку – в пасть,
Любовь и веру – в тесто, пироги.
Я ухожу – я не хочу пропасть,
Ты безнадежно: и меня сожги.

.
О, за какие радости – напасть?
Господь, на милость от Твоей руки
Я уходила, чтоб поклоны класть —
Ты всё вернул на прежние круги.

Соразмерность и жертвы, и дара

Соразмерность и жертвы, и дара.
Не дотянешь – впустую пройдет.
Вечный выбор – магнитная пара.
Плен свободы и пламенный лед.

.

Соразмерность и дара, и жертвы —
Перебор до разгула стихий,
И рожденный карается смертью.
Вечный выбор: война или мир.

.

Соразмерность. И ты перед нею —
Пограничник – ни в Ад, и ни в Рай.
Вечный выбор – он твой – я не смею.
Жертва дара, живи, умирай.

Не лукавьте, леди, он вас любит

Не лукавьте, леди, он вас любит,
Но мужчины – слабое звено.
Легче степь проехать на верблюде,
Легче тело выкинуть в окно,

.

Чем добиться от него признанья,
Что он слабость к вам одной питал,
Звал он высшей мерой наказания
Чувств глубоких истинный накал.

.

И лукавя даже пред собою,
Ложью он сбивал любовный шквал —
Помните, что слово сильных стоит
Грош простой в базарный карнавал.

.

Все мы на земле всего лишь люди —
Большого нам просто не дано.
Не лукавьте, леди, он вас любит —
Это ваше слабое звено.

Расстели предо мною ты море

Расстели предо мною ты море,
Я к тебе босиком по песку —
Через ракушки, камешки, горе
Добегу, утопив в нём тоску...

.

Подними предо мною ты горы,
Словно умная, их обойду,
И забуду вражду, уговоры,
Разведу я руками беду...

.

Ты взрасти все леса из палений —
Из забытых чертогов планид,
Расчешу твои мысли, как гребень,
По струне проведу, словно гид.

.

Возроди предо мной свою верность,
Я поверю, забыв про обман,
И верну я тебе свою нежность...
Но победа ли то, атаман?

Я с детства бабку удивляла

Я с детства бабку удивляла
Безмерной к жизни простотой —
Планида... Но, наверно, мало
Для притчи во языцах той.

.

Ещё одну молву явила,
Как старый дедушкин баян —
Не проходите, люди, мимо,
Особо, если киньщик пьян.

.

Последний перл: бери бездумно
То, что поймает первый взгляд.
Какой бы ноль не вышел в сумме,
Вновь начинать приколов ряд.

«Это притча во языцах или по другому баян»

Не огонь, и не лёд – что-то среднее

Не огонь, и не лёд – что-то среднее;

Что-то близкое мне и тебе.

Мысли, путая истину с бреднями,

Яки по суху с Ним по воде...

.

Я не первая – может, последняя.

А круги гасит твердь берегов.

Не огонь, и не лёд – что-то среднее.

Ты готов, сокрушитель основ?

.

Так, иди, наслаждаясь наследием —

Только вера в величие слов

Вдохновенье вернет во спасение,

Сбросив с правды иллюзий покров.

.

Пусть судачат: полезное – вредное.

Каждый сам по уму и беде:

Не огонь и не лёд – что-то среднее,

Что-то близкое мне и тебе.

Падает звёздочка спелая

Падает звёздочка спелая
Клюковкой сладкой в компот.
Хором фальшивым бы спела я,
Только медведь не даёт.

.

Тот, что, шатаясь безвременьем,
Лапой на ушко ступил —
Вечным изгоем из племени
Ступицей ладя настил.

.

Я проведу бездорожную —
СлЕпую, глУхую мглу.
Падает звёздочка... Рожею
Славен исход – не холуй.

Это дата, Тим, как не крути

Это дата, Тим, как не крути.
Дальше – исполнение желаний!
Ты прими моей души мотив,
Добрый гений пламенных стараний!

.

Не отказывай своей строке
В искренности краткого мгновенья.
Пусть звезда, что светит вдалеке
Лучиком коснется вдохновенья!

Душа свалилась в омут скрипки

Душа свалилась в омут скрипки —
Велик, кто, милуя, казнит.
Зачем вам, Мастер, маргаритки?
Зачем, Цензура, вам пиит?

.

Ужели тяга в лобном месте
Без удержу о них свербит,
Под белый флаг добра и чести
Кладя коварства динамит?

.

Молчанья золотые слитки
Расплавил слов крутой кульбит —
Срывает Мастер маргаритки,
Когда, помиловав, казнит.

*«Кульбит – Переворот вперед через голову с опорой
на руки в акробатике.»*

Я бы совет ваш блистательный

Я бы совет ваш блистательный
Выполнить сердцем смогла,
Если б не мысли-предатели,
Если б не времени мгла...

.

Слушаю душу капризную —
Барышня тех ещё сфер.
Белое бьется под призмой
Всяческих праведных вер.

.

И проверяя все правила
Только своим мятежом,
Столько уж шишек наставила,
Что не поможет «Боржом»!

.

Можно родить созерцателя,
Сердцу даруя ответ...
Но на совет ваш блистательный
Дух заполошился: Нет!

Ковчег у порта Арарат

Ковчег у порта Арарат
Как памятник тому унынию,
Что нам мешает, звездный брат,
Над опытом расправить крылья.

.

Чтоб плыть, иронию поправ,
Нужна вода, увы, и Ною,
Восславив данности анклав,
Я потому пока лишь ною.

У топи я задумалась о бренном

У топи я задумалась о бренном:

Затянет ли в утопию анклав.

Болото пьяным мыслью — по колено.

Прав тот, кто от’имел тут больше прав.

.

У кратера затухшего вулкана

Нешуточных — по-взрослому — страстей

Украденную истину начала

Вернуть бы на уста больших детей.

.

Лишь стай несокрушимые законы —

Кто слаб, того на мыло, в грязь, расход —

Листай устав, рисуй под них иконы,

Устав стада переводит в приход.

.

Утопия... И вечная дилемма:

Молчать иль говорить душой слова.

У топи я сложила теорему:

Дано. Имеем. Докажи. Права.

Милый мой, хороший

Милый мой, хороший,
Выйди на расстрел.
Взгляд случайный брошу
В душу, как в прицел.

.

Прокурора строже
Говорит пострел:
Невиновен. Брошен.
Еле жив, но цел.

.

Кто же нам поможет?
Ты, как ангел, бел;
Как кинжал без ножен,
Беззащитно смел.

.

А на бездорожье
Штабеля из тел.
Милый мой, хороший,
Видно, самострел.

Как всполох, уставшую клячу

Как всполох, уставшую клячу,
На «милая» с чувством поднял —
И в классики! Вот вам удача!
Не нужно попов и менял!

Просто села на корточки к лету я.

Просто села на корточки к лету я.
Как щенок, август травами дыбится.
Как же выловить капельку светлого
Из дежурности спелой наивности?

.

На ладонь распускаются астрами
Обещанья дельцов и бездельников
Не богатства, а омута страстного
Под остатки сплошных понедельников.

.

Неба низкого сны звездопадные
В явь вульгарно топорщатся иглами.
На слова баламутно-нескладные
Георгины качаются фигами.

.

Даровитое время отчаянья
Перед долгим причастьем метелями
Посылает мгновенья случайные,
Как зарок пьянчужек – последние.

.

Просто сядь пред цветами на корточки,
Надышись напоследок мечтанием —
Словно сливы, на мякоть и косточки
Там разложатся августа чаянья...

Август. В ядрах весь орешник

Август. В ядрах весь орешник —
Называется фундук.
Вот и прибыл старый грешник.
Мало – лучше б сразу двух.

.

Дозревают помидоры —
Заготовки у дурёх.
Эх! Не справятся синьоры —
Бог считает: лучше трёх!

*«Ядра – чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут».*
А. С. Пушкин. «Сказка о царе Салтане»

Наперед, если верить приметам

Наперед, если верить приметам,
Ждет нас осень – пора величальная
С пересудами бабьего лета,
Листопадом укрытыми тайнами!

Я б поверила в приметы

Я б поверила в приметы —
Ножки-рожки-голова!
Мастерят из мух котлеты —
Верь! Марго всегда жива!

Надо случиться горю

Надо случиться горю,
Чтобы услышал Бог.
Надо воздать любовью,
Чтоб зазвенел твой слог.

.

Надо раскрыть объятья —
Верить, принять, простить —
Руку протянут братья,
Как Ариадна нить.

.

И опрокинуть небо
На душу – в дар врагам,
Чтобы любая небыль
Прочно пристыла к вам.

.

Но никакая сила
Жара ночей и выюг
Не разорвет унылый
От равнодушья круг.

Тонкая ниточка ночи

Тонкая ниточка ночи
Вьётся в солидный клубок,
Будто позвать тебя хочет,
Веря, услышать ты смог.

.

Звездным укрыв одеялом
Дня небывалого стыд,
Треплет до боли устало
Сложно налаженный быт.

.

Давней отрадою манит
Тихие всплески зарниц —
Гасит в озере тумане
Души умолкнувших птиц.

.

Месяц, отбившейся сойкой,
Тянет во тьме караул.
Сердце, как пленник нестойкий,
Просит, чтоб ты обманул.

.

И размоталась по ночи
Пряжи рассветная беж,
Душу, кладя между строчек
Под повеленья падеж.

Хорошо: рядиться в графомана

Хорошо: рядиться в графомана —
Знай, строчи, что душенька велит,
Что течет в эфир из-под стакана,
Поливай того, кто мнит «пиит».

.

Хорошо: кривляться и колпачить
Умников, тем паче дураков,
Первым надавать (до драки!) сдачи,
Не жалея слов и тумачков.

.

Хорошо: и в образе героя
Выходить по-барски на помост,
Люд пугая хмуростью порою,
И страша, что свалишь на погост.

.

Хорошо и многое другое —
Знаешь сам, к чему перечислять.
И лишь душу ложью не укроет
Избранности скромная печать.

Застолбим мы судьбу, застаканим

Застолбим мы судьбу, застаканим,
И пройдемся, пьянея, по ней.
Потеряем, цыганы в тумане,
Нашей жизни каурых коней.

.

Горбунка снарядим за потерей,
На обратном ходу – и пивком.
И с похмелья по-русски поверим,
Что удачливей жить дураком.

.

И доверим любовь камышИне,
Прогибая под мир патефон.
Николай на торпеде в машине,
Нам заменит любой светофор.

.

Задурманим судьбу, забуяним.
Опечалит – ей тоже нальём.
Змей Горыныч – вот ясный наш пламень,
И ментальность России – втроем.

Так нельзя – можно стать последним

Так нельзя – можно стать последним
В самом главном своём ряду,
Но: мужик и заядлый сплетник —
Вы в каком нагребли аду?

.

Понимаю: слова – пустое,
Как разбитых надежд капкан.
Гнев клокочет: я вам устрою
Врачевание свежих ран.

.

Но ложится снежок иллюзий
На взведенный курок страстей —
А позволено ль будет Музе
Прошептать через ночь: убей?

.

Нет, конечно – дрожит красotka,
Есть оно, что не жгут рубли.
И охрипшей от правды глоткой
Произносит своё: люби.

.

Поздно. Глухо. И не бывает.
Только чудо огнём об лёд.
Муза! Девочка! Ключ от рая —
Я люблю! Ты живи! Живет...

Спасибо, не в меня влюбленный

Спасибо, не в меня влюбленный,
На параллельных миражах,
Страстей проходят легионы,
И каждый при своих пажах!

.

Но прелесть в том своей орбиты,
Что от тепла горячих звезд,
Комета ледяною свитой
Павлиний распускает хвост!

Есть, может это будет грубо

Есть, может это будет грубо,
В очко играя – перебор...
Щепа летит... А лес не рубят —
Иерихоном стонет бор...

Я отдала бы всё!

Я отдала бы всё! «Всего» – всегда нам мало.
И хочется ещё (!) ... и вся вода в песок.
И как с начала лет нам слово помогало,
Так чудо совершит волшебный голосок!

Дубам кричать совсем не нужно

Дубам кричать совсем не нужно —
Вполне хватает желудей,
Что бьют неумных по макушки,
С наивной верою в: Убей!

Я как-то потеряла веру

Я как-то потеряла веру
В любовь и искренность людей...
И в город ваш на «Волге» белой
Меня привез шофер страстей...

.

И ничего не помогало —
Со мной мой Шишкин не рыдал...
«Предательство – как это мало?»
«— Давай, поедим на Байкал...

.

Иль в твой любимый Севастополь —
Ты любишь море – там теплей...
«О! Господи! Рвани, как штопор!
Услышь... И пожалей... Убей...»

.

Но нет затейника прикольной,
Чем наш Верховный Царь – Отец...
Привез меня на той же «Волге»
В залив холодный мой самец...

.

«— Сиди! Не покидай машину...
Сама...
Холодная вода...
Залив мой Финский, как крушина,

Бальзам, отрав... И беда...

.

Вот так, родные ленинградцы,
Залив – божественный портал,
Там в хладной неги строгих граций
Он топит тех, кто задолжал!

Наверно, покажусь я странной

Наверно, покажусь я странной,
Коль ради дружбы отвергать
Решусь самой любви нирвану,
Но верь, в том сердце благодать!

.

Любовь порой глаза нам застит,
Карает счастье слепотой,
А дружба лишнее, как ластик,
Сотрет, даря душе покой!

О! Зима – это истин кружение

О! Зима – это истин кружение,
Что снежинками в жар, на ладони!
И как дар за любовь – возрождение!
И чудес замечательные кони!

Мыслей наперсник-товарищ

Мыслей наперсник-товарищ,
Чайкой в далеком краю,
Милуешь, балуешь, даришь.
Я тебя просто люблю.

.

Музыку дум, словно с клавиш,
В нотном ты держишь строю,
Души, как книжки листаешь.
Я тебя просто люблю.

.

Ангелом знойных пожариц
Злу одеваешь петлю...
Маешься, каешься, таешь.
Я тебя просто люблю.

.

Тайна, как знамя ристалищ,
Дай же мне руку свою.
Только себя не обманешь —
Я тебя просто люблю.

.

Нет больше в мире пристанищ
Душам, мой милый каюр!
Ты мои мысли читаешь —
Просто поверь, что люблю!

Певец любви – мой паж послушный!

Певец любви – мой паж послушный!
Не дай сфальшивить в этот раз,
На кон яставляю душу,
Не на парад, не напоказ.

.

Планиды леденеют сани,
И жар сердец не плавит наст —
Лишь он и на любовь экзамен.
Мне помощи – его он сдаст.

.

Певец любви, настрой мне струны —
Ты мой извечный камертон.
Я расскажу про мир подлунный
Про слёзы, крики, сердца стон.

.

Урок он вынесет из ласки —
Своей душе вернет покой.
И слова легкая подсказка
Вернет пленительный настрой.

.

Певец любви, гори, как пламень —
Ты жертва всем его богам,
Я отпою тебя стихами.
Твою лишь душу не отдам!

.

Он будет счастлив – так велела
Сама затейница-судьба.
Певец любви, ты держишь небо,
Когда поёт любви раба.

Не падай, мир, к моим ногам

Не падай, мир, к моим ногам —

Я не готова. Я не стою.

Армагеддон ли, балаган —

В делах любви они пустое.

.

Не падай ты, не бей челом

Грехов обычные баклуши —

Я не приму привычный лом.

Не падай, а садись и слушай.

.

Нет, не меня — я обману,

С тобой из одного мы теста,

А сердца тонкую струну,

И слова боль, что льет невеста.

.

Не мне поверь, а только ей —

Там рай и ад, и их законы,

А мне, изгнаннице морей,

Слышны не души — только стоны.

.

Но если разорвется круг,

И разобьются все устои,

Ты вспомни — у тебя есть друг,

А остальное — всё пустое.

.

И мир я подниму с колен —
Тебе — лишь за любовь в награду.
Подстрочник «Книги перемен»
Соврёт... И упадут преграды.

Небо пристойно рыдает

Небо пристойно рыдает...

Слёзы я верой утру...

И журавлиные стаи

К югу махнут по утру...

.

Что же ты, лето, не спело

В песнях отчаянных гроз,

Как осыпаются спело

Ягодки в ранний мороз?

.

Подлостью душу задело —

Мысли летят под откос,

Трезво явилось: «За дело!»

Короток ум, что от кос.

.

И как всегда неумело

Небо латает дыру —

Черным рисует на белом

То, что на утро сотру....

Господи! И ты у нас заплакал

Господи! И ты у нас заплакал —
Ты уж лучше, милый, матерись,
Коль тревожишь жизнь под нашим флагом...
Иль тебя нам называть Артист?!

Как многих от твоей улыбки

Как многих от твоей улыбки
Бросает в дрожь, мой милый князь,
Кого-то с дуру на ошибки,
Иных от слабости, да в грязь...

.

Я ж оба, извини, начала
Держала с детства за конец —
Ты прав, скорее «добрый малый»,
Бездонный узок мой ларец.

.

Ночь — лишь ленивым на кровати;
А нам она без лишних снов
По всем счетам примерно платит —
Я в ней живу, Mein Herr Краснов!

Я понимаю: дама плачет

Я понимаю: дама плачет —
Когда обидают — вся в слезах.
Но, рыцари самой Удачи —
Все в позе и при образах?!

.

Куда вы катитесь, трудяги
Пера, ствола и топора?
Позорно: от гнилой бодяги
Бежать вам в страхе со двора.

.

Где ваша сила, честь и совесть?
Кто разучил давать отпор?
Как встарь печальна ваша повесть,
Коль автор в ней Багдадский вор.

По меньшей мере, просто странно

По меньшей мере, просто странно

Кидать: «От вас я ухожу!»

А кто сказал, что здесь нирвана?

Кто вас впрягал в сию баржу?

.

И ладно бы была причина —

Хоть слабость пола, хоть каприз.

Но Слово говорит мужчина —

Его изяществ первый приз.

.

Земные кущи, может, плохи —

Увы, не выплюнуть кадык...

И даже если все тут лохи,

Не забывай, что ты мужик.

Давайте так – про хорошо и плохо

Владимир Маяковский

*«Что такое хорошо
и что такое плохо?»*

Давайте так – про хорошо и плохо,
Пусть крошка-сын и не его отец
Подстрочник вам даю переполоха,
Но каждый сам путь выберет венец.

.
Итак, пришел сынок и выдал гадость —
Наказан – вывод ясен – поделом.
И всё бы ничего, но злу на радость,
Он пулемёт втащил в отцовский дом.

.
Отец силен – и пулемет отобран —
И кажется, всё тишь и благодать.
Но вот предел того, что нам с пеленок,
Внушили – ирод, Брут, иуда, тать...

.
Как поступить, слезливые миряне?
Как защитить от них свою семью?
Мой голос: За! Пусть, словно звон в стакане,
Но я его, не думая, убью.

.
Пускай потом по-женски разрыдаюсь,
И пожалею всякий подлый род,
Но если гнилью заразилась завязь —
Вознаградит лишь гнилью огород.

Бедный Бальзак, скольких дам его возраста

Бедный Бальзак, скольких дам его возраста

Мы истрепали в стихах.

Крутятся классики ночью под звездами —

Спать бы, да треплем их прах!

Влад! Вы, наверно, удивитесь

Влад! Вы, наверно, удивитесь,
Но лилию не смыть с плеча —
Ведь ни палач, ни томный витязь —
Господь, клейми там сгоряча!

.

И это пятнышко родное
Самой природой мне дано —
Едва заметное, не скрою,
Но всё взаправду – не кино!

.

Ну, а Дюма и козни графа —
Пускай чудят, и верит Свет
Лишь не кончался б злобный трафик.
Такой вот мой для вас ответ!

Как страшно – нашим душам слиться

Как страшно – нашим душам слиться
Назначил рок во тьме ночной.
И страх ложится на ресницы,
Как снег игольчатый на зной.

.

Надежда укрывает плечи
И гонит призраки невзгод
В почти угасший стылый вечер,
И Веру в помощь нам зовет.

.

И я молчу... Всё выше-выше
Прощальный взмах чудесных крыл
Мои сомнения услышал —
Падений боль предвосхитил...

.

И всё же, сказочник мой милый,
Представь, что я одна из них —
И рождена совсем бескрылой,
И непонятен мне твой стих...

.

Не силу ты прими, а слабость —
С тобой одни в краю Любви...
Как страшно – только ночь осталась...
Иль вечность? В них и позови!

Свечи... Ты жжешь мои свечи...

Свечи... Ты жжешь мои свечи...

Дивный наш вечер украден —

Злою молвой искалечен —

Слит он в шипение гадин...

.

Свечи... Горят мои свечи...

Строго, как вождь на параде...

Как же твой миг быстротечен,

Клоун стальных перекладин!

.

Свечи... Угасли вы, свечи...

А зажигали вас ради

Млечной – единственной встречи,

Веря в величие глади...

Звездные качели. Удочка судьбы

Звездные качели. Удочка судьбы.
Ром и карамели – только пригуби.
И не оторваться... И не разделять...
Бога от паяца... Дважды два на пять...

.

Жизни карусели... Ежик на горе...
Как вы в самом деле верили игре?
И крутили пальцы, метя дураков...
И не отыгаться – нету пятаков...

.

Женихи-невесты... Отроки богов...
Тесто стало пресным от острот и слов...
И не возвращайся... И не уходи...
И сложилось счастье холодком в груди...

Толпа в экстазе ликовала

Толпа в экстазе ликовала —
Потоки слов лишь ветер нес.
Долог гвардейцев кардинала!
Долой, как поезд под откос!

.

Толпа... И это лишь начало —
Фантазий всплеск под рокот грёз.
И глючат аналой портала,
И трафик прет, как паровоз...

.

Толпа, казнила и прощала,
Ей все равно, что в бровь, что в хвост,
Долой царя и генерала!
Долой последний к правде мост...

.

Толпа... Сколь не спали, всё мало...
Богов и ведьм — всех на костёр...
И уж не зрелищ — просто сало...
Ан, нету сала... Кто-то спёр...

Расскажи! Я поверю в сказку

Расскажи! Я поверю в сказку —
Это проще чем, что мне сказать,
Как ты жаждешь моей лишь ласки,
Как ты ищешь мои глаза...

.

Расскажи! Я поверю в небыль —
Это проще, чем жечь рассвет
Под овации на потребу
Злой толпе, вождевшей свет.

.

Расскажи! Я поверю, милый!
Ты не бойся и расскажи!
Это просто так – быть счастливым!
Ближе, верь, чем твои стрижи!

Враги мои! Я вас благодарю!

Враги мои! Я вас благодарю!
Ведь верность ваша, как пример друзьям,
То плавит снег, то подожжет зарю,
То каждый стих вскрывает, как сезам!

.

Друзья зайдут, по-доброму кивнут,
Я им в ответ своё: «Благодарю!»
Враги, как Брут, подняв над словом кнут,
По Истине ведут, как Бог в раю.

Белые ромашки на окошке

Белые ромашки на окошке —
Взял в кулак, да и с размаху вниз.
И пыльцу с натруженной ладошки
Отряхнул, да и забыл каприз...

.

Девочка вся в белом — дикой пляской
На одну лишь ночь ему ты приз.
Он уйдет, пресытившийся лаской —
Маргинальность — не его девиз.

.

Лилия с наивностью тепличной,
Что пленяет неземной красотой,
Под охраной всяческих приличий
Вянет, только форточку открой

.

Девочка вся в белом — пляской страсти
На один лишь миг его пленит,
Старится в оковах жесткой власти
Зеркалам даря пожар ланит...

.

Лишь цветок, в котором есть угроза —
Красотой пленяет не на час,
Где шипы выказывает роза,
Там любой Халиф себя предаст.

«Послать на шашлык» – это сильно!

«Послать на шашлык» – это сильно!

Так мало, кого посылают,

«Цыганочка с выходом» – стильно!

На мясо – и стая без лая!

Еще раз просклоняем кровь

Еще раз просклоняем кровь,
Найдем привычное нам сходство
С высоким слоганом: Любовь,
И низким – естество и скотство.

.
И вот задуматься пора:
Кто нам навязывает рифмы?
Божественная ль то игра,
Или соблазнов скользких рифы...

.
Ах! Я не вспомню вот никак:
Кого еще мы так избили...
Стихи-грехи... Монах и страх:
Так для кого мы жили-были?

СЛОГАН – рекламный лозунг, девиз, направленный на создание имиджа фирмы или на рекламу товара; заголовок рекламного послания, отличающийся от обычного заголовка повышенной эмоциональностью и сильным подтекстом, призывающим к немедленному действию – вступлению в контакт с производителем товара или покупке товара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.